

Формирование этнической идентичности доминантных групп Крыма: политико-культурологический аспект

Аннотация диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности - этнополитология и этногосударствоведение – Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2011.

Диссертация посвящена изучению формирования этнической идентичности доминантных групп Крыма (русских, украинцев, крымских татар) под влиянием деятельности различных политических акторов и институтов в сфере культуры.

Рассмотрены три основных подхода к понятию этничности в западной науке – примордиализм, инструментализм и конструктивизм. За основу исследования выбран конструктивизм (Ф. Барт, Э. Смит, Б. Андерсон, В. Тишков), как теория, с помощью которой можно наилучшим образом проанализировать аспекты культуры, формирующие идентичность этнических групп Крыма, и определить степень влияния политических акторов на этот процесс. Этничность, согласно этому подходу, находится не «в крови», а, скорее, «в умах» членов этнических групп– «воображаемых сообществ». Фактически, этничность понимается как социально сконструированный феномен.

Анализ советской теории этноса и советской политики в области «национального вопроса» предоставил возможность понять основы этнических процессов в постсоветском пространстве, и, в частности, этническую ситуацию в Крыму. Главной особенностью этнической ситуации в Советском Союзе было то, что она строилась на противоречии. Официальная доктрина имела примордиальную сущность. Этническая принадлежность понималась как природная (примордиальная) характеристика человека и обозначалась с помощью категории «национальность», которая, в свою очередь, устанавливалась в соответствии с этническим происхождением человека, закреплялась в «пятой графе» советского внутреннего паспорта, без возможности ее изменения в течение жизни. В то же время советская национальная политика по своей сути была конструктивистская.

¹ Karabük Üniversitesi

Используя переписи населения, систему внутренних паспортов, переселения, депортации и русификацию, советская власть сформировала «иерархию» наций, что предопределило межнациональные отношения и конфликты, которые имели место на постсоветском пространстве. Вследствие этой политики, в Крыму были сформированы три различные этнические идентичности: русские в Крыму, украинцы в Крыму и крымские татары. Эти идентичности имеют уникальные черты, которые отличают их от русских в России, украинцев на континентальной части Украины и волжских татар. Главный компонент советской политики - категория «национальность», в ее примордиальном смысле, сохраняет свое значение и по сей день.

На основании анализа доминирующих историографий, определяются ключевые исторические мифы, влияющие на формирование этнической идентичности и политики памяти, которая, в свою очередь, становится основой территориальных претензий на Крым для каждой из доминирующих этнических групп полуострова. Исследуются проблемы материального закрепления исторической памяти этнических групп в политическом ландшафте Крыма в виде монументов, топонимики, системы праздников и памятных дат, а также официальных статусов этих групп на государственном и региональном уровнях.

Исторические мифы русских, украинцев и крымских татар в Крыму следует рассматривать как взаимоисключающие. Ссылаясь на соответствующую историографию и исторические мифы, каждая из доминантных групп Крыма предъявляет свои права на территорию полуострова. Их политика памяти направлена на установление связи каждой из общин с полуостровом. Крымские татары культивируют миф об этногенезе на территории Крыма, в то время как русские и украинцы - миф о давности своего появления на полуострове.

Ханский дворец в Бахчисарае
Пример крымскотатарской исторической памяти в политическом ландшафте Крыма. Способствует культивации мифа об этногенезе крымских татар на территории Крыма
(фото:Юлия Билецкая)

Миф об этногенезе крымских татар определяет Крым их единственной родиной. Этот аргумент является основанием для требований по законодательному закреплению статуса крымских татар как «коренного народа» Крыма со всеми вытекающими правами. В политике памяти крымских татар времена Крымского ханства занимают место так называемого «золотого века», так как именно тогда были сформированы их общество и культура. Включение Крыма в состав Российской империи оцениваются как драматические события в крымскотатарской истории, так как был разрушен

традиционный социально-экономический уклад, а крымскотатарская культура вытеснена русскими традициями и образом жизни. Советские времена оцениваются как наиболее сложный период крымскотатарской истории. Совершенная советской властью депортация рассматривается, как преступление против всей нации, которое повлекло человеческие потери и дискриминацию в культурной, образовательной, экономической и политической сферах. Современная крымскотатарская политика памяти ставит целью, с одной стороны, опровержение советских мифов о крымских татарах как «предателях» Родины во время

Великой Отечественной войны, а с другой стороны, культивацию мифа о негативных последствиях советской национальной политики. Депортация и ссылка сыграли важную роль в крымскотатарском национальном самосознании. Осознание депортации целого народа, как общей беды, привело к ощущению единства нации. Идея возвращения на родину стала центральным элементом формирования национальной идентичности. С 1989 года и, особенно после распада Советского Союза, крымские татары начали возвращаться в Крым. Репатриация имеет особое символическое значение, как восстановление справедливости для всего репрессированного народа. Проанализировав исторические мифы крымских татар, можно сделать вывод, что этническая идентичность крымских татар и их и политико-территориальные требования базируются на трех концепциях: «земли» (мечта о Родине), «преступления» (депортация и вынужденные миграции) и «жертвы» (репатриация и территориальные претензии). Таким образом, именно Советская власть способствовала развитию крымскотатарской национальной идентичности и созданию мифа о Крыме как о родине.

Украинцы обосновывают свои права на Крым посредством украинофильской историографии, ссылаясь на времена Киевской Руси и Запорожской Сечи (как протоукраинские государства). Однако украинофильские историки не могут апеллировать ни к временам, когда украинское составляли большинство на полуострове, ни к фактам об украинцах, как о коренном населении Крыма. Таким образом, свои территориальные претензии они обосновывают на фактах раннего появления украинцев в этом регионе (до появления русских), а также на физико-географическом положении полуострова, который прилегает к континентальной Украине, и, следовательно, является ее частью. Основным аргументом продолжает оставаться факт

Памятник Тарасу Шевченко в Симферополе
Один из немногих примеров закрепления украинской исторической памяти в политическом ландшафте Крыма.
(фото: Анатолий Москвичев)

Долгоруковский обелиск в Симферополе
Привем русской исторической памяти, которая культивирует миф о имперском прошлом Крыма.
(Фото: Анатолий Москвичев)

законной передачи Крымской области из-под юрисдикции РСФСР в юрисдикцию УССР (1954 г.).

Территориальные претензии русских в отношении Крыма (как и в случае украинофильской истории) основываются на исторических мифах о временах Киевской Руси. В исторических мифах русских, славянское население появилось в Крыму раньше тюркского. Факт вхождения Крыма в состав Российской империи описывается как «присоединение», то есть не завоевание чужих земель, а воссоединения и восстановления прав русских на свою собственную землю. Россия изображена как спасительница крымских татар, которые были кочевым и нецивилизованным народом. Крымскотатарское общество рассматривается в исторической памяти русских как варварское, поэтому, присоединив Крым, Россия тем самым принесла цивилизацию на полуостров и способствовала его развитию и

процветанию. Такого рода мифы способствуют появлению негативных стереотипов о крымских татарах, как о неграмотной и отсталой нации. Особенно этот стереотип активно культивировался в советское время, что имело серьезные последствия для этнической идентификации советского поколения русских и украинцев. Передача Крыма под юрисдикцию Украинской ССР считается незаконной. Политическое движение за сохранение автономии, русской культуры и языка позиционируется не как борьба меньшинства за свои права, а как усилия по сохранению интернациональной среды, исторически сложившейся в регионе.

Политический ландшафт Крыма переживает переходный период. Сохраняя много советских символов, он включает в себя воплощения русских, крымскотатарских и украинских исторических мифов. В крымском обществе происходит своего рода «битва за прошлое» между славянской и крымскотатарской общинами, русскими и украинцами, русскими и коммунистами. История, неся в себе определенную оценочную нагрузку, становится символическим ресурсом, который имеет мобилизационный потенциал и может использоваться в качестве идеологического инструмента.

Ветеран держит портрет Сталина на параде в честь 9 мая (2010 г.)

Пример проявления советской идентичности среди жителей Крыма (Фото: Юлия Билецкая)

В политическом ландшафте Крыма, русские представлены символами, которые олицетворяют имперский период крымской истории. Такого рода символы призваны культивировать мифы о «русском» прошлом полуострова. Крымскотатарская историческая память в политическом ландшафте Крыма, в основном, представлена памятниками, которые являются олицетворением описанных выше концептов «преступления» и «жертвы», как например, мемориалы, посвященные трагическим событиям депортации. Другая группа символов политического ландшафта посвящена доказательству «крымскотатарского» прошлого Крыма и может рассматриваться, как олицетворение концепта «земля», аргументирующего исторические корни крымских татар в Крыму. Относительно новой тенденцией в крымскотатарской политике памяти являются символы, которые направлены на развенчивание мифа, созданного советской властью о крымских татарах, как о нацистских пособниках и предателей Отечества. В связи с тем, что большая часть украинцев в Крыму потеряли свою культуру и язык в процессе русификации во времена Советского Союза, в отношении политики памяти украинцев более правильно будет сосредоточить внимание на официальной политике украинской власти в этой области. В любом случае, украинская историческая память крайне слабо представлена в мемориальном пространстве Крыма.

Особенность идентичностей жителей Крыма выражается также в высоком уровне сохранения идентификации с советской культурой (17% русских и 27% этнических украинцев). Это

Мемориальный комплекс «Возрождение» в память депортации в Симферополе

Один из примеров закрепления крымскотатарской исторической памяти в политическом ландшафте Крыма (в данном случае концепта «преступления»)

(фото: wikimapia.org)

непрерывно находит свое отражение в политическом ландшафте Крыма. Олицетворение советской идентичности в основном представлено монументальными комплексами, посвященными Великой Отечественной войне, а также памятниками Ленина. Главной политической силой, которая ориентируется на советскую идентичность, является Коммунистическая партия Крыма. Ее политика памяти направлена на отрицание исторических мифов украинцев, которые в первую очередь касаются действий Украинской повстанческой армии или Голодомора 1932-33.

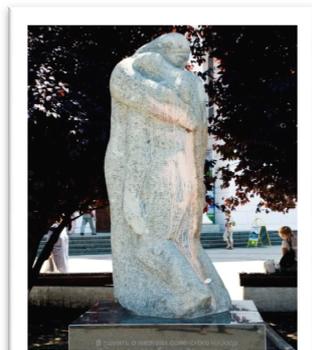
Официальные статусы этнических групп имеют важное символическое значение для их владельцев, так как обеспечивают определенные политические и экономические гарантии. У трех этнических групп Крыма выявлено несоответствие официального и самоидентифицированного статусов. Соответственно, становится невозможным удовлетворение требований, которые соответствуют «воображаемому» или желаемому статусу этих групп. Украинцы идентифицируют себя с титульной нацией, но в реальности они являются «меньшинством в меньшинстве». Официально, этнические русские - «национальное меньшинство», однако, составляя более половины населения полу-острова и имея наибольшую представленность в руководстве автономии, они считают себя «национальным большинством». Крымские татары, также считаются «национальным меньшинством» (как в численном, так и социологическом смысле), однако они категорически против этого статуса, идентифицируя себя с «коренным народом» Крыма и требуя законодательного оформления этого статуса, а также статуса «депортированного народа» / «депортированных лиц».

Памятник Ленину на главной площади в Симферополе
(Фото: Анатолий Москвичев)

Анализ политического влияния на процесс этнической идентификации через язык и религию выявил особенности политизации этих сфер и использование этноязыкового и этнорелигиозного фактора определенными политическими силами для получения электорального капитала.

Языковая ситуация на полуострове рассматривается в корреляции с этнической идентификацией доминантных групп Крыма; анализируется структура языкового законодательства Украины и ее региональные особенности, а также влияние государства на языковой фактор этнической идентичности жителей Крыма через систему образования и СМИ. Русский язык можно оценить как язык межнационального общения. Его считают родным языком все этнические русские и большинство украинцев в Крыму. Как для украинцев, так и для крымских татар язык их этнической группы, как правило, имеет только символическое значение, без реального использования в повседневной жизни. Статус государственного языка имеет только украинский. Однако права русского и крымско-татарского языков обеспечиваются на региональных уровнях. В настоящее время русская община, по сравнению с другими этническими группами, имеет лучшую ситуацию с осуществлением своих языковых прав (образовательные учреждения и СМИ в Крыму действуют преимущественно на русском).

Стелла в память жертвам ОУН-УПА в Симферополе
 Установлена по инициативе коммунистических организаций. Олицетворяет борьбу против украинской политики памяти
 (Фото: Анатолий Москвичев)

Истоки языкового конфликта в Украине лежат не в плоскости политики дискриминации русского языка и даже не в пробелах правового механизма его регулирования. Языковой конфликт в Украине - это конфликт идентификации, который активно используется разными актерами для получения политических дивидендов. Поэтому для решения языкового вопроса недостаточно только нормативно-организационных средств. Он будет «снят» с политического дискурса, только когда политические силы уменьшат его использование в качестве инструмента политического влияния на идентичность этнических групп для получения символического капитала.

Религия играет роль дополнительного компонента этнической идентичности, повышая уровень социальной дистанции между

этническими (и / или религиозными) группами в Крыму. Маркируя политический ландшафт Крыма определенными религиозными символами, политические акторы задаются целью показать связь соответствующего этнического (и религиозного) сообщества с территорией Крыма, таким образом, оправдывая свои территориальные претензии. Как часть символического пространства, она используется политическими актерами в процессе закрепления исторической памяти в политическом ландшафте с целью актуализации связи определенной этнической (а в данном случае и религиозной) сообщества с территории Крыма. Это означает, что исторические мифы об этногенезе (в случае крымских татар) или раннем появлении в регионе (в случае, русских или украинцев) усиливаются мифами об исторических корнях ислама и православия в Крыму. Таким образом, религия становится инструментом усиления групповой идентичности построенной на этнической почве. Водораздел общества имеет трехэлементную основу: политические предпочтения - этническая идентичность - религия.

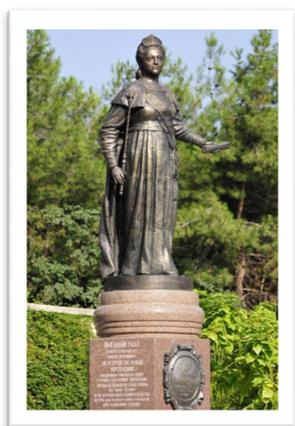
Изучается геополитический символизм Крыма и его влияние на формирование этнической идентичности. Подчеркивается символическая роль России и Турции для каждой из этнических общностей в процессе этнической идентификации. Эти геополитические игроки являются частью исторической памяти, актерами войн и завоеваний, практически всегда вписываясь в систему идентификации «друг-или-враг» (friend-or-foe).

Официальную политику России в отношении Крыма и этнических русских можно характеризовать как сдержанную и осторожную. Однако активно используются полуофициальные и неофициальные каналы влияния на ситуацию в Крыму. В деятельности целого ряда политических сил полуострова, рассчитывающих на поддержку этнических русских, всегда присутствует внешнеполитический компонент - ориентация на Россию, как на политико-

Памятник украинскому диссиденту Петру Григоренко
 Установлен в Симферополе по инициативе крымскотатарских активистов. Служит примером культивации мифа о крымских татарах как «единственных настоящих украинцах в Крыму».
 (Фото: Анатолий Москвичев)

культурный центр. Политический дискурс пророссийских сил полуострова базируется на идее Крыма, как части «Русского мира», которому грозит Турция, имеющая цель «вернуть» себе утраченную когда-то территорию. Такого рода мифы имеют негативные последствия для развития этнических отношений в Крыму, потому что они провоцирует появление образа «других» по отношению к крымским татарам, которые являются культурно близким к турецкому обществу народом. Кроме того, эти мифы могут вызвать проблемы в развитии украинско-турецких отношений.

Памятник Екатерине II в Севастополе.
 Еще один пример воплощения мифа об имперском прошлом Крыма
 (Фото: www.virtual.crimea.ua)

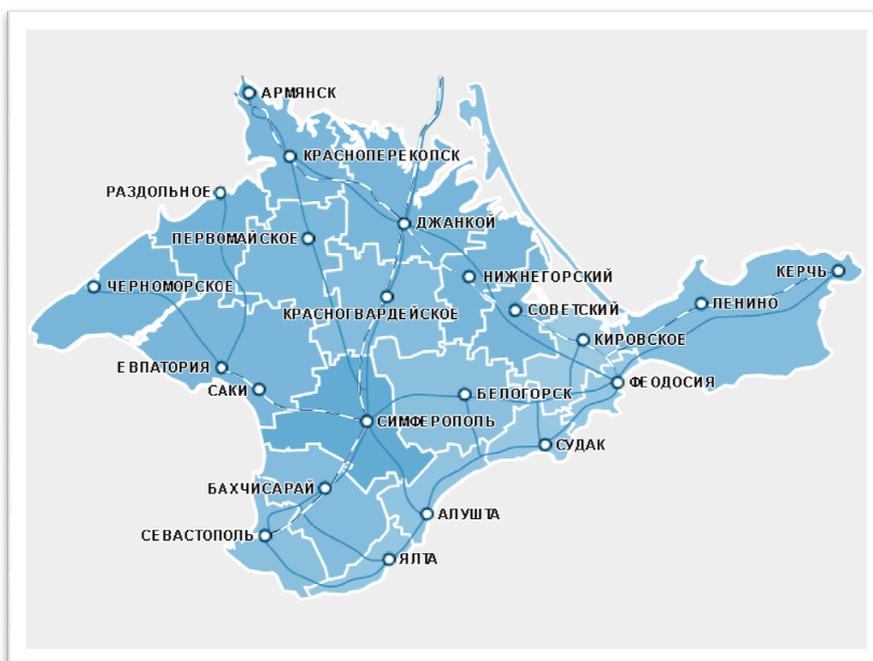
Официальную политику Турции по отношению к Крыму также можно охарактеризовать как сдержанную. Турецкие дипломаты, а также различные представители турецкого научного сообщества всегда высказывали очень осторожные мнения относительно Украины, Крыма и крымских татар. Более того, они постоянно подчеркивают, что Турция не заинтересована в дезинтеграции Украины и не имеет никаких тайных планов относительно Крыма. Турецкое влияние на крымских татар в основном представлено деятельностью организации «Крымских турок» и турецкого агентства международного сотрудничества (ТИКА) и сфокусировано, главным образом, на культурном сотрудничестве и помощи крымским татарам. Еще одним каналом влияния является стипендии турецкого правительства на обучение тюркских народов (в том числе и крымских татар) в Турции. В процессе обучения и пребывания в Турции крымскотатарские студенты сохраняют этническую идентичность без изменений в пользу идентичности «крымских турок». Однако «миф о Родине», который сформировался за пределами Крыма после депортации, со временем пребывания за границей, в лучших по сравнению с Крымом экономических условиях, становится менее выразительным.

В заключение, используя средства культуры, политические элиты содействует формированию территориальных, экономических, социальных и политических требований соответствующих этнических групп. Историческая память и исторические мифы оказывают влияние на этнические чувства и этническую идентичность. Политика памяти помогает поддерживать символическое пространство политического ландшафта в соответствии с историческими мифами, которые лежат в основе определенных требований этнических групп. Имея символическое значение, религии и язык выступают в роли дополнительного фактора в процессе этнической идентификации, что делает их ценным ресурсом для политической элиты. Иностранное влияние в Крыму следует оценивать скорее в общем контексте постсоветской геополитической неопределенности в Украине, а не как прямое вмешательство соседних стран в деятельность той или иной этнической группы региона. Другими словами, различные геополитические ориентации этнической элиты также добавляются к системе идентификации этнических групп.

Украина и Крым

<http://i-fakt.ru/wp-content/uploads/2013/05/krym.gif>

Автономная Республика Крым

http://minek-crimea.gov.ua/area_info.php